

16+

Алиса Судная

~~Я НЕЦЕЛОВАЖКУ~~

ЛЮБЛЮ ТЕБЯ

Алиса Чудная
Я (ненавижу) люблю тебя

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Чудная А.

Я (ненавижу) люблю тебя / А. Чудная — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Я ненавидела его... С самой первой нашей встречи, когда почувствовала, как сердце предательски забилося, я твердо решила для себя: любить нельзя - ненавидеть. Вот только он решил, что я - его!

Содержание

Я ненавидела его...	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Я ненавидела его...

Сидела за столиком у окна в студенческом кафетерии, и понимала, что ненавидела. За его тупые шуточки, адресованные мне. За его ехидные взгляды, которые он кидал каждый раз, когда проходил мимо. За его имбицилов-друзей, которые ржали как кони, стоило мне появиться в аудитории. И за то, что он своим существованием осквернил мою жизнь.

Откусив от бутерброда с колбасой приличный кусок, я громко всхлипнула.

Даже сейчас, наглым образом прогуливая пару, я не могла оставить мысли о нем, о моем личном проклятии. Не могла нормально поесть. Насладиться тишиной, которой обычно не бывает в перерывах между парами. Потому что думала о нем.

Знакомьтесь, Петр Иванов. Он же зараза. Он же сволочь. Он же заноза в моей заднице. Жгучий брюнет с темными, словно ночь, глазами. Вроде, ходили слухи, что его отец итальянец, с которым у мамы Пети случился курортный роман, однако, спрашивать об этом напрямую у этого говнюка никто не решался – его боялись. За склочный характер, дурной нрав и скорую расправу, которую он чинил над неугодными.

– Далеко пойдет, урод! – с набитым ртом прошипела я, тщательно пережевывая бутер.

Началось все не так давно. Ровно с того момента, когда я узнала о зачислении в университет. Я стояла у стенда с вывешенными списками и радостно прижимала руки к груди. Я давно мечтала попасть на факультет журналистики, и я попала.

Попала и пропала...

Это было ровно так, как описывают в книгах. Легкий порыв прохладного ветра разметал мои волосы по плечам. Он походил на морской бриз, который спешил покорить своей свежестью. Откуда-то донесся едва уловимый древесный аромат, с терпкими нотками хвои. Я повернула голову, принялась и... потеряла голову. Передо мной стоял он – парень моей мечты. Парень, который снился мне каждую ночь, и которого я признала идеальным мужчиной для себя...

– Чего уставилась, малявка? – насмешливо спросил он, а я вздрогнула. – Дикая, что ли?

Его голос был великолепным. Он звучал для меня как самая настоящая мелодия. Он проникал в душу, окутывая ее своим звучанием, находил отражение в мыслях и сердце...

– Тупая, – коротко изрек он, и решительно сдвинул меня со своего пути.

До меня, как до жирафа, наконец дошли его слова. Наверное, в это мгновение мое существование перестало быть прежним. Я – гусеница, которая на мгновение превратилась в бабочку, но взлетела слишком высоко и осталась без своих крылышек.

Мне не надо было долго думать, что же произошло в этот чудесный теплый день. Я и так понимала, что впервые влюбилась, как дурочка какая-то сопливая. Но также впервые я не знала, что мне с этим делать.

Домой, в тот день, я попала не сразу. Долго бродила по улицам родного города, погруженная в свои мысли. И только вечером, когда наконец-то оказалась у себя в комнате, я твердо для себя решила – отныне, я буду его ненавидеть.

И все шло прекрасно: я злобно жевала бутерброды в компании подруг, боясь подавиться, а он расхаживал по корпусу под ручку с главной красавицей универа.

Она была хороша! Фигуристая такая, с длинными коготками-стилетами. Она мне чем-то напоминала хищную птицу, которая выбралась из своего убежища, дабы полакомиться новой добычей. Так и болван Петька был ее жертвой.

Самым худшим в моем положении было то, что мнения подруг разделились. Варвара, подобно ангелу, говорила мне, что нужно заикнуться совсем на других вопросах, вроде учебы. Рита же, словно демон, шипела на ухо, подбивая выцарапать курице глаза, проредить ее шикар-

ную шевелюру, ну а с Петей поступить самым жестоким образом, лишив возможности иметь детей...

И после этих замечательных советов, Варя с Риткой начинали спорить. Несколько раз доходило даже до драки. Вернее, Ритка бросалась на более спокойную Варю, а та, не придумав ничего лучше, улепетывала от нее по коридору.

Рита была злее, но Варя быстрее.

Дожевав свой бутерброд, я отписала девчонкам, что на пару не вернусь, и вообще, устала, поехала домой. В нашем маленьком чатике сразу поднялась волна возмущений. Варька злилась из-за моих прогулов, Ритка бесилась, потому что и сама хотела слинять, да ее не вовремя застукал преподаватель, а Анька – еще одна наша близкая подруга, лишь отправила задумчивую рожицу-смайл.

Из нашего квартета самой адекватной можно было назвать Аню. И то, наверное, потому что она была на пару лет старше, и училась на последнем курсе универа. Хотя чудила порой похлеще нас, особенно когда Толику, ее парню, удавалось ее напоить.

Так-то, нам не раз приходилось забирать ее из различных ночных клубов, тащить на своем хребте до такси, потом, преодолевая ее сопротивление все же запикивать в салон машины и везти по ночным улицам до самого дома. Возле дома, во дворе, приходилось действовать наоборот. Мы вдвоем с Риткой (Варя, как прилежная девочка спала спокойно дома) пытались вытащить разбушевавшуюся Аньку из автомобиля, потом ругаться с таксистом, который непременно лез вставлять свои пять рублей нравоучения, потом на своем хребте тянуть на седьмой этаж, так как лифт в Анькином доме не работал уже давно, ну и, собственно говоря, укладывать спать. Да еще и ночевать у нее частенько оставались, опасаясь, что как только за нами закроется дверь, подружка сбежит искать себе на попу приключения.

Быстрым шагом я покинула учебное заведение. На улице сияло солнышко. Позднее, осеннее, но еще согревающее своими лучами. Перекинув сумку через плечо, не задумываясь устремилась к выходу с учебного двора. Погода была настолько замечательной, что хотелось пробежаться по парку, поглощая мороженое и заслушиваясь агрессивным роком, которым у меня был забит телефон.

– Эй, Онищенко! – окликнули меня, отчего я замерла, как вкопанная. – Лада, подожди! Разговор есть!

Мысли хаотично металась в моей пустой голове. Я прямо слышала, как они ударяются о черепную коробку и с звонким «дзынь» отскакивают в сторону, чтобы через секунду также «дзынькнуться» в другом месте.

Чего надо моему личному триггеру от меня?

– Таки наше общение эволюционировало, – колко ответила я, поворачиваясь к Пете. – От тупой малолетки до обращения по имени. Даже фамилию вспомнил, Иванов! Такими темпами дойдем до жарких признаний через полгода, а через год и до свадьбы.

– Не натягивай сову на глобус, мелочь, – поморщился он, перехватывая меня за локоть и уводя в сторону небольших аллей. – Дело есть. На миллион.

– Бери наличкой и мелкими купюрами, – с готовностью кивнула я. – Сложи аккуратно в спортивную сумку, обязательно розового цвета, чтобы никакой идиот не покусился, и приходи. Я здесь по будням, согласно расписанию своей группы. Расписание ты можешь посмотреть на стенде, на первом этаже.

– Да подожди ты, не тарихти! – он легко встряхнул меня. – Я серьезно же.

– Прости, но у меня с чувством юмора тоже не ахти, – парировала я. – Мне можно уже пеплом голову посыпать?

Он непонимающе уставился на меня.

Конечно, откуда же Пете Иванову знать, что, когда я попадаю в стрессовые ситуации, я становлюсь такой вот миниатюрной язвой, которая за словом в карман не лезет. И главное

мое преимущество в том, что я парирую выпады с серьезным видом, не давая собеседнику усомниться в моей уверенности.

– Это все? Тогда пока! – не дожидаясь, пока Петя придет в чувство и соберет свои мысли в букетик, я юрко метнулась к деревьям, и была такова.

К выходу бежала не оглядываясь. Думала, что лучше уж так вот, пока адреналин в крови бурлит, смыться, чем стоять и хлопать ресницами, как дура, заслушиваясь его мелодичным голосом.

А зря! Ведь чуяла моя попа, что не к добру все это!

Однако сейчас, едва уняв сердцебиение, я вышагивала по пустынным аллеям парка. Старательно кусала мороженое, блаженно щурясь от такого нежного сливочного вкуса и слушала музыку.

Давно успела заметить, что все люди так или иначе делятся на несколько типов. Например, есть те, кто от ледяного лакомства откусывает кусочки, морщится от неприятного холодка, пробирающего зубы, и спешно глотает, не успевая насладиться прекрасным лакомством. Это люди-торопыги. Они привыкли делать все на лету, повернуты на пунктуальности, но в итоге везде опаздывают, так как составляют дневное расписание без учета мелочей. А ведь жизнь как раз и состоит из этих мелочей. В моем окружении такая Ритка. Тоже вечно несется куда-то, забывая о том, что мир прекрасен, стоит только остановиться и внимательно посмотреть по сторонам.

Есть те, кто будет идти и размахивать несчастной мороженкой, не замечая, что та тает. Это люди увлеченные. Они не умеют перескакивать с мысли на мысль, и погружаются с головой в любую тему, которая на данный момент имеет для них значение. Таких людей я боюсь. Варька моя такая же. Если ей интересна тема, то она замучает всех вокруг до смерти, но не умолкнет, и не переключится.

Есть те, кто будет старательно облизывать мороженое, растягивать удовольствие, чтобы прочувствовать весь вкус, от начальной нотки и до финального аккорда. Эти люди наслаждения. Они-то, как раз, и ловят самый большой кайф от жизни. Именно таких можно встретить летом на лавочках в парках, где они будут расслабленно сидеть, подставляя лицо солнышку. Именно такие люди имеют огромный творческий потенциал. Еще они жуткие мечтатели! Живут среди иллюзий, витают в облаках, а потому довольно счастливы. В нашей компашке такая Анька. Верит в чудеса, хотя сама не прочь немного почудить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.